

18+

ОЛЬГА ГУДКОВА

Записки манекенщицы

18+

Ольга Гудкова

Записки манекенщицы

«Издательские решения»

Гудкова О.

Записки манекенщицы / О. Гудкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985241-0

Как часто вы слышали или читали разные истории успеха? Уверена, что десятки и сотни раз. А как часто вы встречаете истории неуспеха? А ведь их гораздо больше! И порой именно такие истории чаще отзываются в сердце. Эта книга о девушке, которая мечтала стать манекенщицей и пробовала различные пути для достижения своей цели. Но возможно ли сделать карьеру в сфере моды в городе, далёком от столицы? И что там подразумевается под «модой»?

ISBN 978-5-44-985241-0

© Гудкова О.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Записки манекенщицы

Ольга Гудкова

Иллюстратор Карина Рогожкина

© Ольга Гудкова, 2020

© Карина Рогожкина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-5241-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я сидела в жутко холодном троллейбусе. Все его окна были затянуты инеем, и я начала очищать стекло пальцем, не столько для того, чтобы посмотреть где я еду, а скорее для того, чтобы почувствовать себя частью этого города, глядя на его огни и проспекты. Мимо меня прошла кондуктор, и на долю секунды у меня появилось ощущение, что сейчас она мне сделает замечание. Откуда возник этот тревожный звоночек в моей голове? Наверное, это просто привычка, что женщины советского общества так и пытаются сделать тебе замечание по поводу и без него. Хотя, безусловно, ничего преступного в том, чтобы стереть иней со стекла, не было. На вид женщине было лет пятьдесят, но я была готова поспорить, что на самом деле гораздо меньше. Представляю, насколько тяжела работа в таких условиях, и не мудрено, что она выглядит значительно старше своего возраста. На ней была засаленная куртка, которую она, скорее всего, носила уже несколько зим подряд, перчатки, у которых были обнажены пальцы, для удобства отрывания билетов, а также меховая шапка на голове. Судя по всему, это когда-то был заяц. Женщина выглядела немного подвыпившей, наверное, так она скрашивала свои рабочие будни или согревалась в этих жутких условиях.

Никогда не могла понять, почему в троллейбусах настолько холодно. Ведь другие виды транспорта как-то отапливались в такой мороз. Однако, сейчас меня это не волновало. Я была абсолютно счастлива. Наверное, я никогда не была так счастлива. Меня только что приняли в модельное агентство. Моя самая хрустальная мечта осуществилась. Теперь я не просто провинциальная девчонка. Я – манекенщица. Казалось, что мир вокруг перевернулся. Всё вдруг стало важным. Всё стало другим. Моя поездка на троллейбусе вдруг стала значимой.

Мне оставалось ехать ещё несколько остановок, я закрыла глаза и подумала, какой может стать моя жизнь. Я представила себя живущей в Париже. Здесь я всегда представляла себя одетой в объёмный чёрный свитер с высоким воротником, тёмные узкие джинсы, белые кеды и большие тёмные очки. Я покупала бы еду на рынке, где она уютно разложена по корзинкам. На завтрак я обходилась каким-нибудь фруктом. Вечером, если оставались силы после тяжёлого рабочего дня, жарила артишоки. У меня практически бы не было времени на то, чтобы любоваться Эйфелевой башней (да и я бы стала уже немного парижанкой, чтобы заниматься этой ерундой), и ходить в Лувр. Если в моём графике выдавался свободный день, то я отсыпалась до обеда, а затем делала пробежку по Булонскому лесу (жареные артишоки сами себя не сожгут). Ещё я поглядывала на телефон, так как ждала, что мне перезвонят из Yves Saint Laurent. Мне безумно хотелось быть в их образе дорогой рок-н-рольной проститутки. Я всегда интуитивно чувствовала, что он мне подходит...

Из моих мечтаний меня вывел водитель троллейбуса, который включил микрофон и объявил название остановки. Это была моя остановка, и я ринулась к выходу.

При выходе из транспорта я, пытаясь не поскользнуться на каблуках, выбросила билет в урну и направилась в сторону дома. Мне хотелось снова и снова прокручивать в голове этот важный момент, чтобы убедиться, что это реальность. Ещё час назад я сидела на небольшом диванчике в холле и заполняла анкету. В графе «место рождения» мне было жутко стыдно писать, что я родилась в деревне, но выбора не было. Если я совру, правда, вероятнее всего, всплывёт, и будет ещё хуже. Я аккуратно вывела название посёлка на бумаге. Ещё раз пробежалась глазами по листку бумаги, проверяя, всё ли заполнено. Чёрт, почерк у меня ужасный! Надеюсь, что здесь это не имеет значение.

Я подошла к администратору за стойкой и протянула анкету. Девушка её не взяла и сказала мне ожидать на диване. Я вернулась на своё место и ещё раз огляделась по сторонам. В помещении больше никого не было. И тут вышла она. Она казалась мне богиней: длин-

ные чёрные искусственные волосы, неестественный загар желтоватого оттенка, который был на пике моды и изобилие макияжа на лице. Мне казалось, что иметь искусственные волосы гораздо шикарнее, чем свои. Ведь это говорит о том, что ты можешь позволить себе дорогие салоны красоты. А искусственный загар был показателем того, что ты ходишь в солярий. Солярий казался мне чем-то вроде показателя изобилия жизни, и если ты его посещаешь, то принадлежишь к совершенно другой социальной прослойке.

– Добрый вечер, – сказала она и присела рядом со мной, – меня зовут Галина.

Её не могут звать Галина, я думала, что её имя Аврора или Ярослава. Имя Галина мне напоминало никак не образ богемы, а скорее сухой куриный бульон из рекламы.

Я представилась ей, глупо улыбнулась и старалась держаться как можно увереннее. Нельзя показывать ей своего страха, она должна думать, что прийти в такое место для меня – обычное дело.

Галина быстро изучила мою анкету, и скорее всего, даже не обратила внимание на моё деревенское происхождение, она ещё раз уточнила рост и сказала, что я подхожу. В этот момент у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло.

– Послезавтра жду тебя на дефиле. Нужно будет принести туфли на каблук. У манекенщицы обязательно должно быть два вида туфель: чёрные и бежевые на шпильке – это база, они нужны всегда! Высота каблука не менее десяти сантиметров. Никаких бантиков, страз и прочей мишуры. Это должны быть лаконичные классические лодочки.

«Господи, нужно купить целых две пары туфель!», – мелькнуло у меня в голове. Я с трудом бы могла найти деньги даже на одну. Ну, ничего, я что-нибудь придумаю. В крайнем случае, откажусь от еды. Самое главное – меня взяли! Эта мысль нежно разлилась у меня внутри. Все проблемы решаемые, самое главное – я тут. Я – часть этого мира. Мира моды.

Ноги замерзали, и я ускорила шаг, до дома оставалось метров двести. Мои сапоги явно были не предназначены для такой погоды. Но разве манекенщица может расхаживать в других? Нет, я должна всегда выглядеть на все сто. Даже когда иду с троллейбусной остановки.

Я посмотрела на себя со стороны. Теперь, будучи совсем в другом статусе, мне казалось, что многое в моём стиле нужно изменить. Например, я не должна ходить в куртке. Это никак не вязалось с образом манекенщицы. Мне нужно приобрести тёплое пальто с меховым воротником. В идеале, ещё и шубу, для более холодной погоды. Берет с козырьком выглядел достаточно стильно, и его я одобрила. Сапоги на шпильке тоже можно оставить. Они были выполнены из синей замши, и смотрелись действительно неплохо. Совсем недавно я купила их на распродаже. Со временем я изменю свой гардероб.

Глава 2

На часах было четыре часа дня, и я поняла, что обошла все обувные магазины своего города в доступном ценовом сегменте. Не то чтобы доступном для меня, скорее менее дорогим, чем остальные. Ладно, признаюсь, это были самые бюджетные обувные магазины города. Никаких классических лодочек нет. Совсем. Я была готова выложить все деньги, имеющиеся у меня в кошельке на сегодняшний день и остаться без еды и карманных денег на ближайшее будущее, но подходящих туфель всё равно не было.

Интересно, где остальные манекенщицы их покупают? Нужно будет с кем-то подружиться и поинтересоваться. Мысль о том, что завтра я познакомлюсь с другими девочками до дрожи пугала меня. Они все, наверное, бесподобно красивы. Мало того, эти манекенщицы наверняка имеют несколько пар туфель из лучших магазинов города. Глупо у них спрашивать. Скорее всего, я не смогу себе позволить туфли, в которых они дефилируют.

Одна пара показалась мне наиболее подходящей, я несколько раз примерила их. Пройдя в них по магазину, я поняла, что они до боли неудобные, и протянула их продавцу. Я не знала, что мне делать: отдать последние деньги за пару обуви, которая, скорее всего, не подходит (на носу были хоть и не большие, но банты из чёрного бархата), и к тому же, чертовски неудобная, было глупо, но с другой стороны, что мне завтра взять на дефиле?

– Подождите! – крикнула я вслед продавцу, уносящему туфли на склад, – я хочу ещё раз их примерить.

Снова надев туфли, мне захотелось найти в них и плюсы: они чёрные, каблук именно той высоты, которой нужно (я взяла с собой линейку), и бант не такой уж большой и заметный. Я ещё раз прошлась. Что ж, возможно, вскоре материал станет более пластичным, и они будут более удобными. Я снова села, сняла туфли и начала их вертеть в руках.

Продавцу это явно не нравилось, ему надоело двадцать минут подряд смотреть, как я разглядываю их с разных сторон в надежде, что банты отвалятся сами собой.

– Девушка, вы определились? – спросил он, плохо скрывая свою нетерпимость. А, может быть, он и не пытался её скрывать.

– Да, я возьму, – я сломалась то ли под укором продавца, то ли перед собственным страхом завтрашнего дня. Я не хотела, чтобы продавец думал, что я не могу себе их позволить. Пусть знает, что для меня это пустяк. К тому же, на дефиле сказать о том, что у меня вообще нет туфель на шпильке, для меня было слишком стыдно. Поэтому я нашла временное решение проблемы. Когда-нибудь у меня обязательно будут шикарные чёрные лодочки. Удобные и без дурацкого банта. Неужели так сложно было не приклеивать сверху этот бант? Зачем производитель добавил этот творческий трюк?

Я вышла на улицу из магазина, радуясь, что больше не приходится общаться с этим не самым любезным продавцом. Тоже мне, король второсортного обувного царства. Почему эти продавцы постоянно меряют тебя таким оценивающим взглядом? Жутко неприятно. Можно подумать, что они сами принадлежат к высшему обществу. Ладно, выкину его из головы, и так проблем хватает.

Прижимая одной рукой коробку с туфлями, другой я нащупала в кармане куртки мелочь. Что ж, мне вполне хватает на мороженое. Я подошла к киоску, высыпала мелочь и попросила эскимо. Дома, открыв упаковку, я поймала себя на мысли, что, наверное, мне нельзя. Я думаю, что настоящие манекенщицы не едят мороженое. Тем более во второй половине дня. Я сомнительно посмотрела на уже раскрытую упаковку десерта и у меня мелькнула мысль о том, чтобы

отправить его в мусорное ведро. Но я была так расстроена из-за туфель и нервничала перед завтрашним дефиле, что решила себе позволить эту слабость. В последний раз.

Глава 3

В раздевалке я в нерешительности доставала коробку с новой парой обуви, не думая ни о чём, кроме этих неуместных бантов на носках туфель, когда услышала голоса. В помещение вошла толпа девушек, которые со мной не поздоровались, но внимательно осмотрели. Я тоже бросила на них быстрый взгляд. Я намеренно старалась не разглядывать их подробно, и вообще вести себя отрешённо. Однако, с первой секунды я поняла, что они выглядели ещё более шикарно, чем я себе нафантазировала: у большинства из них были длинные густые блестящие волосы, чистая сияющая кожа и одежда, о которой я могла только мечтать.

Я почувствовала себя здесь настолько неуместной и жалкой, как и мои туфли, что на секунду захотела схватить их и убежать. Зачем я здесь? Что я здесь делаю? Этот мир очевидно не для меня и моих туфель. Мне казалось, что я и мои бархатные банты не вписываемся сюда. Нам здесь не место. Этот мир для всех этих блистательных девушек. Они богатые, красивые, ухоженные и невероятно смелые. Словно в подтверждение моих слов одна девушка, которая, судя по всему, была лидером в этой группе, сказала мне:

– Новеньких у нас не любят, – остальные рассмеялись и начали переодеваться.

Как я поняла из разговора, девушку звали Маша. Разумеется, у неё были бесподобные лодочки. Мысль о том, чтобы поинтересоваться, где она их приобрела, я выбросила сразу.

Я аккуратно достала свои туфли, молясь, чтобы никто не заметил бант. Но я напрасно переживала: девушки уже забыли о моём существовании и беседовали о чём-то своём. Я даже не вслушивалась в их разговор, я слишком нервничала.

После дефиле я вышла с чувством, что сделала что-то безумно тяжёлое. Нет, ходить по одной линии оказалось не так сложно, и у меня даже немного получалось. Гораздо сложнее для меня оказалось начать как-то взаимодействовать с этим социумом, которому до меня не было никакого дела. Мне не хотелось быть белой вороной в агентстве, но и как подружиться с остальными девушками я себе не представляла. О чём мне с ними говорить? О трудностях проезда на троллейбусе? Конечно, они не пользуются общественным транспортом. Они слишком шикарны для этого.

Глава 4

Только спустя месяц я узнала, что главный в агентстве некий мужчина, которого звали Андрей. Но мне хотелось его называть не иначе как «господин Андрей», уж очень высокомерно он держался. Это был мужчина очень низкого роста с такой же самооценкой и изуродованным лицом. Даже смотреть на него было неприятно. На вид ему было слегка за сорок. Девушки так отчаянно искали его внимания, что я не могла без тошноты смотреть на это. Он сально обнимал их за талию, до которой с трудом дотягивался и давал наставления, которых они, судя по всему, только и ждали. Интересно, они всерьёз прислушивались к его мнению или только делали вид? Я не могла поверить, что девушки, которыми я так восхищалась, заискивали внимания такого человека.

До этого дня владычицей всей и вся здесь я считала Галину, которая всегда входила в помещение с уверенным взглядом и чувством осознанности своей значимости. Мне и в голову не приходило, что есть кто-то старше Галины по иерархической лестнице этого мира манекенщиц. Она уже не вызывала во мне того благоговения, как при первой встрече, но она мне по-прежнему нравилась. Галина неплохо ко мне относилась. Не настолько хорошо, чтобы приглашать меня на фотосессии, но и не настолько плохо, чтобы хамить. Я чувствовала себя серой мышкой, которую просто не замечают. Я дважды в неделю приходила на дефиле и была убеждена, что этот навык нужно хорошенько отработать для перехода на следующую «ступень»: приглашений на фотосессии и показы. Поэтому исправно продолжала ходить на занятия и наслаждаться тем, что я принадлежу к этому новому изысканному миру.

После очередного дефиле господин Андрей устроил собрание всех манекенщиц. Мы сидели на полу в своих бессменных чёрных лодочках (мне про банты так никто ничего и не сказал, скорее всего, потому что никто не замечал ни меня, ни мои банты) и впитывали каждое его слово. Он принёс себе стул, неспешно поставил его перед нами и сел с самым величественным видом, который только можно себе представить.

– Вы все по очереди проходите съемки у профессионального фотографа. Каждая манекенщица должна иметь хорошее портфолио. Чтобы на фотографии выглядеть достойно, вы должны быть стройными! Никакого сала на боках я не потерплю! Ходите в спортзал, трижды в неделю! Это обязательное требование!

Спортзал находился за стеной, и я подозревала, что он также был его владельцем, откуда и вытекало это обязательное требование.

– Скоро у нас будет новый набор, и появятся новые девушки...

Слава Богу! У меня будет шанс завести здесь подруг, потому что я до сих пор едва ли обмолвилась парой фраз с остальными девушками. Дальше он ещё что-то говорил про новых девушек, но мне было уже не интересно. Больше всего мне хотелось узнать когда же у меня будет фотосессия. Разумеется, я была не настолько смелой, чтобы задать такой вопрос напрямую. К тому же, я ещё не была в спортзале. Вот чёрт, теперь ещё и на это нужно где-то достать денег. Я знала, что другие девушки бывают на съёмках из разговоров в раздевалке. И сделала вывод, что до этого нужно «дослужиться». Каким образом это сделать, кроме постоянного посещения дефиле, я понятия не имела.

– ... и если я увижу вас, выходящими из троллейбуса, считайте, что вы исключены... – эта фраза, сказанная им напоследок, вывела меня из собственных рассуждений. Что? Да, я понимала, что ездить на троллейбусе – это не показатель люксовой жизни. Но что мне было делать? Здравый смысл подсказывал мне, что тут что-то не так. Вот скажите мне, где молодым девушкам взять средства на покупку автомобиля или на постоянные поездки на такси? Даже на автобус у меня было в обрез. Но учитывая, что меня тут вообще никто не замечает, скорее

всего, и моё передвижение на троллейбусе тоже никто не заметит. С другой стороны, рисковать своей карьерой мне не хотелось. Лишиться возможности стать манекенщицей из-за того что я передвигаюсь по городу на троллейбусе глупо. Но выбора было не много. Точнее, практически не было.

Когда я надевала куртку в холле, пребывая в самом ужасном расположении духа, из кармана выпал проездной билет. Я быстро оглянулась вокруг, чтобы проверить, не успел ли кто-нибудь этого заметить. Все вокруг были слишком увечены собой, и никто не смотрел на то, чем я занималась. Господина Андрея вообще рядом не было. Убедившись, что всё хорошо, я спрятала его обратно в карман.

Уже собираясь выходить, я столкнулась с Галиной.

– Ты ещё не ушла, – сказала она мне, и в этих словах я почувствовала надменность, – я вот что хотела тебе сказать... Тебе нужно похудеть. Поэтому для тебя спортзал – обязателен.

Требование к манекенщице о похудении для меня было также естественно, как требование не мочить манту в школе. Я восприняла это как данность, но всё равно расстроилась. Это звучало так, как будто сейчас я недостаточно хороша для того чтобы быть манекенщицей и не достойна носить такое звание. Я не слышала ничего о правильном и сбалансированном питании, поэтому вопрос о похудении для меня решался одним единственным способом – голодовка.

Домой я решила идти пешком. Да – далеко, да – холодно, но таким образом я убивала сразу двух зайцев: и способствовала своему похудению, и не ездила на троллейбусе, а значит, всё больше приближалась к тому, что стать настоящей манекенщицей.

Поднимаясь по лестнице в подъезде, я не чувствовала пальцев ног, то ли от холода, то ли от безумно долгой прогулки, то ли от всего сразу. Но, как говорится, цель оправдывает средства. Поэтому я старалась не думать ни о чём, кроме своей мотивации. А мотивация у меня такая – если я похудею, у меня будет фотосессия. Это сладкое слово «фотосессия» было для меня как свет в конце тоннеля, даже лучше. О чём ещё мечтать, если у меня будет самая настоящая съёмка у фотографа в профессиональной студии? В это время ещё не были распространены коммерческие съёмки, которые мог получить каждый желающий за определённую плату. Да даже если бы и были, вряд ли я бы смогла себе это позволить. И ценность такой съёмки была бы для меня гораздо ниже, ведь одно дело – когда ты сам спонсировал свои фотографии, и совсем другое – когда тебя выбрали из множества девушек, и проводят съёмку за счёт агентства, потому что ты – достаточно хороша для этого! Потому что ты – настоящая манекенщица!

Сестра открыла мне дверь, и я сразу почувствовала запах пиццы. Боже мой, как не вовремя она её приготовила! Мне казалось, что я никогда не чувствовала более притягательного запаха еды. Есть хотелось безумно. Но нет, я не для того проделала такой тяжёлый путь домой, чтобы сейчас его нивелировать куском пиццы! Я буду терпеть. Сегодня я вообще не буду ужинать. Я скажу себе спасибо, когда у меня на руках будут потрясающие кадры со съёмки. Пицца растворится, а карьера манекенщицы останется. Я так долго мечтала попасть в агентство, что сейчас просто не могу всё испортить куском пиццы. К тому же, как говорила Кейт Мосс: «Нет ничего вкуснее, чем ощущать себя худой». А к мнению супермодели стоило прислушаться.

Мы с сестрой жили в маленькой квартирке площадью двадцать квадратных метров в старом районе центра города, поэтому у меня не было возможности уйти в другую комнату, чтобы не чувствовать этого аромата. Боже мой, я была готова отдать всё что угодно ради кусочка пиццы, всё что угодно, кроме карьеры манекенщицы, разумеется! Я открыла окно, чтобы хоть немного проветрить помещение от этого соблазнительного запаха.

Мне приходилось скрывать от сестры свои походы в агентство. Она была старше меня на пять лет, и эта разница пропастью лежала между нами. Сестра придерживалась старомодных правил, и я не знала, как она бы на всё это отреагировала. Точнее, я предполагала, что плохо. Наверняка, она начала бы меня поучать, что там одни насильники, которые только и ждут, чтобы затащить меня в постель. Что ж, возможно, отчасти это правда. Безусловно, секс как достижение определённых целей присутствует в мире моды, также как он присутствует в современном мире вообще. Но никто до сих пор не пытался меня соблазнить. Однако, сестра бы даже не стала слушать мои доводы. Моё мнение не воспринималось ею, как имеющее право на существование, потому что я была младше, а, значит, ничего не понимала в жизни. Поэтому я не стала рисковать и рассказывать ей об этом. Каждый раз я шла в агентство под предлогом различных отговорок, вроде «у меня занятия с театральным кружке» (я действительно посещала такой год назад), «дополнительные лекции для подготовки к университету» (думать о котором мне сейчас вообще не хотелось), либо я просто говорила, что «иду гулять с подругами». Каждый раз сестра недоверчиво на меня смотрела, я немного тушевалась перед её тяжёлым нравоучительным взглядом, но старалась держаться как можно естественнее. Пока она мне верила. Или делала вид, что верила. В любом случае, меня это устраивало.

Я закрыла окно, потому что квартира наполнилась уличным холодом, сняла одежду, забралась в кровать и заснула.

Глава 5

В раздевалке сегодня было людно, какие-то совершенно не знакомые мне девушки заняли почти всё место, и переодеваться стало очень неудобно. Мне не хотелось их рассматривать и искать себе потенциальных подруг, сейчас мне больше хотелось, чтобы в раздевалке стало просторнее и тише как раньше. Я уже смирилась со своим положением одиночки, и оно меня не беспокоило. В этом были даже свои плюсы: я могла придаваться своим мыслям и фантазиям, пока тут находилась, и никто не отвлекал меня светской бессмысленной беседой.

– Привет! – неожиданно сказала одна из девушек. Я медленно подняла голову, ещё не до конца понимая, что она обращается ко мне. Но девушка действительно смотрела на меня и улыбалась. У неё был некрасивый нос и жидкие волосы, но очень бойкий характер, это было заметно сразу, – тебя как зовут?

– Ольга, – сказала я.

Так в моей жизни появилась Кристина. Я не знаю почему, но мы стали очень близки. Мы были абсолютно разными, и кроме желания стать манекенщицами, у нас не было абсолютно ничего общего, но практически всё свободное время мы стали проводить вместе. В агентство Кристину провожала бабушка, и я не могла решить: это мило или невероятно старомодно. Кристину не волновало *что* про неё подумают другие девушки, кажется, она тоже с ними не общалась. Даже не знаю почему она решила заговорить со мной.

У неё были коричневые туфли с жуткими золотыми шипами, которые не должны были пройти одобрения руководством агентства. Я попыталась её осторожно предупредить об этом, но Кристина только махнула рукой. Казалось, что её абсолютно всё устраивает в своей жизни: и бабушка в качестве сопровождающего, и золотые шипы на туфлях. У неё был легкомысленный вид, который делал её харизматичной. Нет, она совсем не была похожа на классическую манекенщицу: неправильные черты лица и недостаточно высокий рост, но Кристина обладала какой-то еле уловимой магией, и никто из всех кто когда-либо знал её, никогда не смог бы сказать, что она некрасивая или непривлекательная. Скорее всего, никто даже не думал об этом. В общении с ней просто хотелось наслаждаться её магнетизмом и больше ни о чём не думать.

Возможно, нас объединяло ещё и то, что мы обе не принадлежали к этому «высшему обществу», к которому принадлежали остальные девушки в агентстве. У нас не было дорогой одежды, шикарных волос и искусственного загара, и да, мы обе приезжали на троллейбусе. Не знаю, считала ли она нужным скрывать этот факт. Я никогда её об этом не спрашивала. Она с особым достоинством выходила из троллейбуса, если слова «достоинство» и «троллейбус» вообще уместно упоминать в одном предложении, и это не выглядело искусственно и нарочито, это было так, как будто это был единственный возможный вариант поведения, и другой даже не обсуждался.

После очередного дефиле, которых прошло уже, на мой взгляд, более, чем достаточно для выхода на подиум, я открыла кошелёк и поняла, что мне практически хватает средств для покупки абонемента в спортзал. Я снова пересчитала отложенные купюры и убедилась, что всё в порядке. Все мои жертвы были не зря. Скоро я куплю абонемент и начну заниматься спортом. Я хотела позвать Кристину с собой, но не знала, может ли она себе это позволить. Сегодня она была с большой сумкой, доверху набитой чем-то, и я не удержалась от любопытства:

– Что это там у тебя?

– Это одежда для съёмки.

– Что-о?

– Ну, у меня сегодня фотосессия... – сказала она небрежным тоном, что покорило меня ещё сильнее.

Я не могла поверить своим ушам! Кристина была в агентстве на два месяца меньше, чем я! Она не ходила в спортзал, и уж точно была не хуже меня! Почему её позвали на съёмку? В чём тут фокус? Я никак не могла понять! Что я должна была сделать, чтобы заслужить, наконец, эту фотосессию?!

Я старалась не показать Кристине своего гнева, и поэтому аккуратно спросила:

– Тебя пригласили?

– Ну да... – недоумевающее кивнула она, как будто съёмка была будничным делом. Хотя, наверное, так и было у других манекенщиц. Это для меня она оказалась чем-то недостижимым. У меня на глазах выступили слёзы. Я отвернулась и стала одеваться. Ещё не хватало расплакаться тут при всех, как будто я и без этого чувствую себя недостаточно униженной.

На выходе меня снова остановила Галина. Вот чёрт, почему всегда так не вовремя?!

– Оль, ты почему ещё не ходишь в спортзал? – грозно спросила она.

– Я планирую... – мне казалось, что я вот-вот расплачусь, – скоро куплю абонемент!

– Он стоит всего тысячу рублей! – надменно сказала она. Разумеется, я не могла признать, что даже эту тысячу я с трудом пытаюсь накопить уже пару недель.

Я кивнула и вышла из помещения. Ко мне снова вернулась мысль о том, чтобы послать к чёрту это агентство с его спортзалом, совершенно непонятными критериями отбора девушек для съёмок, и съесть кусок пиццы! Но я понимала, что в жизни ничего не бывает просто. И я должна бороться за свою мечту. Поэтому сейчас я вытру слёзы и куплю себе яблоко на ужин.

Настроение было на нуле. Сейчас, когда Кристина красуется перед камерой, и меняет образы перед фотографом, я бреду по тёмному переулку, сжимая в руках яблоко. Зелёное кислое яблоко. Сладкое мне нельзя. При мысли о съёмке на глаза снова навернулись слёзы. На улице закапал дождь. Мне захотелось укрыться от него, и я села на скамейку, над которой была покатая крыша, возле трамвайной остановки. Дождь усиливался. Я понимала, что, скорее всего, просижу тут ещё долго. Я вытащила яблоко из пакета и надкусила его. Обычно я никогда не ем грязную еду. Но сейчас мне было плевать. Я доела яблоко, дождь не заканчивался. Трамвай звонком предупредил о своём приближении. Он остановился, и люди стали входить в него. До моего дома была всего одна остановка, и я любила грешить тем, чтобы проезжать в трамвае «зайцем», особенно в час пик. Мне было жаль платить полную стоимость проезда всего за одну остановку. В последний момент я вскочила на подножку. Двери закрылись. Кондуктор был ещё далеко. Думаю, что он не успеет дойти до меня. Трамвай остановился на светофоре, и кондуктор всё ближе продвигался ко мне. «Ну, давай же, давай!» – мысленно торопила я трамвай. Женщина с рулоном билетов поравнялась со мной, обслужила пассажира, который стоял рядом, и посмотрела на меня. Тем временем двери трамвая открылись, я вышла на улицу и развела руками. Женщина вплеснула руками и что-то сказала. Я рассмеялась, двери закрылись и трамвай тронулся.

Глава 6

Пилатес оказался невероятно сложным занятием для абсолютно неспортивной меня. Под каким-то вымышленным предлогом ещё со школы я не посещала занятия физкультурой. Отжиматься на скорость, совершенно наплевав на технику выполнения упражнения, казалось мне невероятной глупостью, но такова была школьная реальность. Из спорта у меня были только прогулки на лыжах по лесу, что, безусловно, лучше, чем ничего, но в спортивную форму они меня не привели.

Сейчас на занятии я пыталась делать всё, что говорит тренер, но силы были на исходе. Я и не знала, что при медленном выполнении упражнений можно так сильно вспотеть. Жаль, что я не надела часы, знать бы, сколько ещё минут мучений оставалось. Я посмотрела на Кристину, она просто лежала на коврик.

– Ты что? – спросила я шёпотом.

– Я больше не могу, – ответила подруга.

– Давай делай, живот будет плоским!

Кристина округлила глаза, привстала на локтях и крикнула тренеру:

– Живот действительно будет плоским?

– Конечно!

Кристина снова приступила к упражнениям. Я улыбнулась. Женщины! Что мы только не сделаем, чтобы живот был плоским, а ягодички – упругими! Вот они, навязанные модной индустрией стереотипы о женской красоте в действии.

В этом мире с подругой мне стало гораздо проще. У нас появился свой мир, и казалось, что остальные манекенщицы живут в параллельном. Но нам было плевать. У нас всегда были свои темы для разговора и собственные развлечения за пределами агентства. Кристина стала для меня тем глотком свежего воздуха, которого мне здесь так не хватало. Благодаря ей я перестала так священно относиться к дефиле, иногда мы пропускали эти занятия и занимались своими делами. Оказалось, что никто тебя не выгонит из-за этого из агентства и не привяжет к позорному столбу. Более того, никто вообще ничего не скажет. Дефиле мы посещали скорее для того, чтобы напомнить о себе, чтобы про нас не забывали.

На съёмку меня по-прежнему никто не приглашал.

– Может, сходим куда-нибудь? – спросила я подругу после тренировки.

– Вообще-то, у меня есть планы. Я кое с кем встречаюсь вечером...

– Так... – я и не знала, что у Кристинки есть парень. Интересно, а её бабушка в курсе?

– Если хочешь, я могу попросить его позвать друга, вчетвером веселее.

Поскольку личной жизни у меня не было после того как я рассталась с парнем, я согласилась. Хотя, вряд ли наличие парня меня бы остановило. Встречи с Кристиной и весь этот мир для меня были приоритетом. Поэтому, если бы у меня был очередной Ваня/Женя/Слава в качестве парня, я бы всё равно пошла на это двойное свидание с Кристиной. Мне всегда казалось, что встречаться с ровесниками скучно. Ну чем с ними можно заняться? Гулять по парку и целоваться у подъезда? А потом он ещё будет устраивать сцены ревности из-за моего постоянного времяпрепровождения в агентстве? Нет уж, это не для меня. Хотя Кристина не сказала, какого возраста будут наши сегодняшние кавалеры, для меня было разумным, что они будут старше. Почему-то я не могла представить Кристину с молодым мальчиком.

Я волновалась, что недостаточно хорошо одета для свидания, тем более, не знаю, кто будет моим спутником. Вдруг, он похож на Леонардо ди Каприо? А я в пуховике. С этими мыс-

лями я направилась в душ. Я помыла голову дважды, мне хотелось, чтобы на мне не осталось ни капли пота. Неожиданное свидание всколыхнуло меня, и я критично оглядела свою косметичку и одежду. Безусловно, будь у меня время, я бы подготовилась получше. Впрочем, я и так неплохо выгляжу. Благодаря тренировке у меня был здоровый румянец, Кристина помогла сделать мне укладку с помощью фена и геля для волос, который нашёлся у неё в сумке (ну, конечно, ведь она знала о свидании!), и я была в целом довольна собой.

– У тебя есть парфюм? – спросила я подругу перед выходом.

Она развела руками.

– Всё нормально, идём, они нас уже ждут.

Едва мы вышли из здания, как я увидела большой джип чёрного цвета, и сразу поняла, что это за нами. Мне безумно хотелось, чтобы руководство агентства видело, как я туда сажусь, чтобы они знали, что я не просто провинциальная девчонка с туфлями из дешёвого магазина, а у меня интересная жизнь и богатые поклонники. Я ничем не хуже остальных.

Кристина села на переднее сидение, а мне кивнула на заднее. Едва я открыла дверь, как мужчина, который также сидел на заднем сидении, помог мне забраться. И ключевое слово здесь – мужчина. Он не был парнем. Он мне в отцы годился! Я не ожидала такого поворота событий, да, я предполагала, что парни будут старше, но не настолько же! Конечно, зрелые мужчины привлекали меня больше, но моё понятие «зрелых» означало, что они лет на пять будут старше (мне было семнадцать), но никак не на тридцать! Я даже не знала как себя вести. Из этих мыслей меня вывела подруга:

– Познакомьтесь, это Оля, моя подруга, она тоже манекенщица!

– Очень приятно... – выдавила я из себя. Но мне безумно польстило, что меня представили как манекенщицу, это был совершенно новый уровень социальной жизни.

– Оля, это Вова, – указала она мне на мужчину рядом с собой. Назвать его Вовой у меня язык не повернулся, только Владимиром (и добавить отчество). Этот мужчина был ещё старше, чем тот, что сидел рядом со мной, я полагаю, он был старше наших отцов, обоих, вместе взятых. Вова был полным невысоким (насколько я могла судить по его положению сидя) стареющим, полностью седым мужчиной на очень хорошей машине. Тут до меня наконец дошло: Кристина содержанка! Думаю, что с очень небольшим опытом, ведь она ещё пользуется общественным транспортом, да и не успела обзавестись хорошим гардеробом. Начиная содержанка.

– А это мой друг Алексей, – сказал Вова.

Я осторожно посмотрела на мужчину возле себя и попыталась улыбнуться. Но улыбнуться слегка, чтобы быть достаточно вежливой, но не дать ему повода думать, что я согласна на отношения за деньги. Почему-то у меня в голове даже не было никаких размышлений: могу я так или нет? Внутри меня всё кричало: бежать! Я ещё раз незаметно посмотрела на своего соседа. Это был очень привлекательный мужчина лет сорока пяти (а, может быть, и моложе, все, кому было за тридцать пять казались мне стариками), хорошо одетый, стройный, с небольшой сединой. Большинство женщин наверняка посчитали бы его хорошей кандидатурой и начали бы заискивающе выпрашивать комплименты. Но меня сковал страх. Я никогда даже не представляла себя с мужчиной такого возраста. Я устала в окно.

– Ну, что девушки, чем займёмся? – спросил Вова. Я даже боялась представить *что* он имеет в виду.

– Извините, но мне нужно домой, у меня дела, – сказала я и схватилась за сумку. Я понимала, что звучит это так, как будто я испугалась. Собственно, это так и было. Мне не хотелось им этого показывать, однако, оставаться тут мне хотелось ещё меньше. Кристина вопросительно на меня посмотрела.

– Правда? – разочарованно спросил её сосед.

– Давайте вместе где-нибудь недолго посидим, а потом мы отвезём тебя домой, – вежливо предложил Алексей.

Предложение на секунду соблазнило меня. Что, если и правда, мы просто посидим в каком-нибудь хорошем кафе? Я ведь практически не бываю в таких местах, тем более, в обществе зрелых обеспеченных мужчин. Нет уж, я слишком была напугана напутствиями своей сестры. Да и каков шанс, что после кафе они не захотят продолжения? Думаю, минимальный. Идти в кафе и безвозмездно кормить малолетних девиц вряд ли входило в их планы. Поэтому я стояла на своём:

– И всё-таки, я пойду домой. Сестра волнуется, – я схватилась за ручку двери.

– Ну, не спеши так, – сказал Вова, – мы тебя завезём.

Я назвала адрес и объяснила как проехать. Кристина снова осуждающе посмотрела на меня. У меня в голове начали появляться разные мысли: «Сейчас меня куда-нибудь отвезут, что-нибудь со мной сделают, и всё такое...», но водитель ехал точно по названному мной маршруту.

– Большое спасибо, – сказала я возле дома и поспешно вышла. Я боялась, что меня снова начнут уговаривать остаться, и уж тогда я точно сдамся. Кристина вышла вслед за мной.

– Ты почему передумала?!

– Ты не говорила мне, что твой... спутник... такой старый!

Она пожала плечами:

– Ну и что? Зато обеспеченный! Тебе тоже рекомендую!

– Кристин, я так не могу... Я не готова...

Я подошла немного поближе и сказала чуть тише:

– К тому же, я девственница. Мне не хочется такого первого раза. Ну, за деньги.

Кристина была немного удивлена:

– Серьёзно?

Я кивнула, она сразу как-то расслабилась, и на её лице больше не было этого осуждения. Мы обнялись, и она направилась к машине. Уже в подъезде я почувствовала облегчение. Нет, я ни на секунду не жалела, что отказалась. Несмотря на манеры мужчин, я чувствовала себя с ними не в своей тарелке. Я понимала, что не могу быть интересна им как личность. О чём мы могли с ними говорить? Мне бы хотелось быть с кем-то, кого интересует во мне ещё что-то, помимо красивого тела, как бы банально это не звучало. Да и отношения с мужчинами сейчас были для меня далеко не на первом месте.

Глава 7

Приближался конкурс красоты для манекенщиц, который устраивал не кто иной, как господин Андрей. Он проходил в популярном молодёжном ночном клубе нашего города. Реклама уже шла по телевизору и радио, также были развешаны плакаты по городу. В обязательном порядке все манекенщицы агентства должны были участвовать. Хотя, у меня даже не было мыслей о том, чтобы отказаться. Выйти на подиум, блеснуть перед залом, полным людей, пройти перед фотографами – как можно от такого отказаться?! Тем более, что я уже несколько месяцев хожу на дефиле. И что-то, а хорошо ходить я умею! Несмотря на такую уверенность в собственной походке, я волновалась. Я понятия не имела, *что* там будет помимо выходов на подиум и как вообще проходят подобные мероприятия. Никто ничего не пояснял, словно всё всем было и так известно. Я также не решалась никого ни о чём расспрашивать.

В конце своей речи о приближающемся конкурсе господин Андрей добавил:

– И, девушки, не пренебрегайте услугами стилиста! Вам нужно выйти на подиум во всей красе! Не преувеличивайте своих навыков наряжаться. Смотрите на вещи правдиво, – он словно поморщился, – настоятельно вам рекомендую обратиться за помощью к профессионалу.

Он продиктовал номер телефона стилиста. Я записала его, и вышла на улицу.

Господин Андрей удивительным образом умел формулировать предложения, после которых я чувствовала себя неполноценной. Интересно, у всех девушек остаётся такое послевкусие от его речи? Я и сама знала, что толком не умею делать макияж и укладку, но его особый акцент на этом сразу вызывал чувство стыда. А вот красиво одеваться я умею, просто у меня в гардеробе практически нет достойной одежды, потому что я не могу себе её позволить.

Сегодня в городе была настоящая весна – ярко светило солнце и можно было снять шапку. Этого момента я всегда жду с особым нетерпением. Наконец-то волосы станут объёмнее, голова перестанет чесаться от постоянного соприкосновения с шерстью, просто праздник! К сожалению, в нашем климате зима продолжалась слишком долго. За этот период я вообще забывала о том, что такое тепло. И сейчас оно настало! Я непроизвольно сощурила глаза от яркого солнечного света и улыбнулась. Это весеннее настроение и приближающийся конкурс снова вселили в меня огромную надежду на успешное будущее. Уж на подиуме я себя покажу!

Я достала из сумочки сигареты и закурила. Зимой я обычно этого не делала, так как между выбором покурить или оставить пальцы не обмороженными я делала выбор в пользу последнего. Но сейчас я с удовольствием затянулась. Около полугода назад я впервые попробовала сигареты в компании своих одноклассников, и мне понравилось. Помню, как мы стояли за гаражами (чтобы не попасться на глаза преподавателям) на уже подгнившей жёлтой листве, и кто-то подкурил мне сигарету. Разумеется, я закашляла. Но у сигареты был такой вкус свободы и отрешённости, что мне понравилось. Я аккуратно стряхнула пепел. Мне было страшно, что сейчас он упадёт на листья, и они загорятся.

Вспоминая это сейчас, я улыбнулась. Это воспоминание показалось мне невероятно далёким, несмотря на то, что было всего полгода назад.

На улице меня догнала Кристина:

– Ты почему меня не дождалась? – спросила она, запыхавшись от бега.

– Ну... не знаю, – мне не хотелось спрашивать на троллейбусе она сегодня или снова на джипе.

– К стилисту пойдёшь? – спросила подруга.

Я радостно кивнула и потушила сигарету ботинком.

– А ты?

– Скорее всего, нет, – развела она руками.

Я заметила, что сегодня на ней были новые туфли, именно такие как требовалось: чёрные элегантные лодочки на шпильке, судя по всему из очень дорогой кожи.

– Ты купила новые туфли? – немного грустно спросила я.

– Да, Вова подарил... – бросила она, и я заметила напряжение на её лице. Интересно, чем оно вызвано?

– Здорово, – сказала я.

– Да... вообще-то, нет... я поняла, что больше не хочу. Не могу я с ним спать, он... такой старый...

– А ты чего ожидала?

Подруга пожала плечами, видимо, даже красивые туфли не скрашивали стареющего тела Вовы, которое ей приходилось видеть голым. Даже от мысли об этом меня передёрнуло. Мне было интересно, как чувствует себя Кристина после всего этого, но я не решалась спросить. Меня одновременно восхищала и пугала её смелость, и я не могла понять, хочу ли я уметь также. Нет, не спать со взрослыми мужчинами за деньги, а просто с лёгкостью пробовать всё новое, и отказываться от этого с такой же лёгкостью, если чувствуешь, что это тебе не подходит. Я слишком много обдумывала, прежде чем что-то сделать, а Кристина бросалась в омут с головой, и быстро выходила из этого омута, если чувствовала там себя некомфортно.

Она смотрела на меня своими светло-зелёными глазами, которые всегда казались мне ни то напуганными, ни то удивлёнными, и излучала уверенность в себе и собственных силах. Её немного вздёрнутые брови дополняли этот образ. Казалось, что она удивляется всему что происходит, но совсем чуть-чуть, буквально на секунду, а затем забывает об этом и просто идёт дальше. Она давала себе возможность пробовать всё, что ей хотелось: стать манекенщицей, стать содержанкой, и Бог знает что ещё. Ей казалось это таким же простым и естественным как купить чашку кофе. Наверное, если я сейчас ей предложу всё бросить и уехать в Париж, она и глазом не моргнёт. Не потому что она тоже думала об этом, а просто потому, что она там никогда не была, и почему бы не попробовать?

– В общем, я зарегистрировалась на сайте знакомств, буду искать себе молодого, и обязательного богатого! – сказала она и вывела меня из моих размышлений.

Я засмеялась. Хотя я не удивлюсь, если у неё это и правда выйдет именно так, причём, быстро и с лёгкостью. Кристина тоже сняла шапку, поправила свои волосы и едва заметно улыбнулась. Она верила в то, что у неё всё получится, и это ощущение заставляло меня верить в это тоже.

– Что ж, желаю удачи! – улыбнулась я ей.

Глава 8

День X. настал, и я направлялась к стилисту. Визит к нему был для меня чуть ли не важнее чем сам конкурс. Стилист – это звучало так роскошно, и даже само слово было как будто из другого мира, словно из американского сериала, который я смотрела, будучи подростком. Теперь я действительно чувствовала себя частью этого мира моды. Говорить о том, что я иду к стилисту, даже думать об этом было очень приятно, и я ждала этого визита, как самого большого праздника. Стилисты работали со звёздами и другими значимыми людьми, а, значит, я теперь тоже отношусь к таким. Я посмотрела на себя в зеркале, надела губы, ресницы и улыбнулась себе. Всё-таки мечты сбываются. До сих пор не верится.

Сегодня также выдался солнечный весенний день, я надела сапоги на шпильках под змеиную кожу, лёгкое пальто и тонкие белые перчатки. Носить белые перчатки мне казалось верхом изысканности, и я позволяла себе это не часто, ведь после каждого их выхода в свет, мне приходилось их стирать. Но, разумеется, сегодня был особенный день. Возможно, самый особенный из всех, что со мной случались. И на мне должно быть всё самое лучшее.

Стилистом оказалась достаточно милая девушка лет тридцати, которая арендовала небольшую студию в торговом центре. В помещении были нежно-розовые стены (именно так, как я себе это представляла) и чёрный стол, на котором была куча косметики. Я попыталась разглядеть марки косметики, я была уверена, что у неё должны быть дорогие профессиональные средства, а не те, что стояли у меня на полочке в ванной. Но большинство марок я вовсе не смогла узнать. Рядом лежали кисти разных форм и размеров, всё это мне очень хотелось попробовать на себе.

– Здравствуйтесь! – сказала мне Юлия (так звали стилиста), – пожалуйста, раздевайтесь и присаживайтесь, – она кивнула на небольшой диванчик.

Я медленно сняла свои перчатки и пальто, положила их на диван, и села рядом, наслаждаясь каждой секундой. Я всё ещё разглядывала помещение, в котором мы находились. В углу была развешана одежда в небольшом количестве. В моём воображении у стилиста должно было быть гораздо больше вещей, но я сделала вывод, что, видимо, так и должно быть. В конце концов, что я знала об этой работе?

Примерив на меня несколько образов, Юля решила, что нам нужно остановиться на трикотажном фиолетовом платье с большим треугольным вырезом. Она ненадолго вышла из помещения и вернулась с ремешком розового цвета, который прекрасно дополнял платье. Образ мне казался идеальным: изысканным, ярким, стильным. Никакой пошлости. У меня даже не возникло желания что-то добавить или изменить, всё казалось настолько гармоничным. Мне совершенно не хотелось покидать это волшебное помещение. Мне даже не верилось, что здесь, в этом здании, мимо которого я тысячу раз проходила, есть такой уютный, но в то же время стильный мир, в котором я себя чувствовала как на другой планете. Я была готова отдать все свои деньги за возможность побыть здесь подольше, примерить разные образы и поговорить с Юлей. Она наверняка может рассказать много интересного. Но Юля только вежливо мне улыбнулась, как бы намекая, что наше сотрудничество на сегодня окончено. Я достала кошелек, для того чтобы оплатить её услуги, в которые входило: аренда подобранной одежды, макияж и укладка в день конкурса. Сумма была значительная, но мне было совершенно не жаль её отдать. Мне кажется, что сестра скоро будет считать, что я наркоманка, потому что у меня вечно нет карманных денег, мой вес тает на глазах, и я целыми днями где-то пропадаю. Но я подумала, что буду решать проблемы по мере их поступления.

Я вышла из студии Юли и оказалась в глянцевом коридоре торгового центра, залитым ярким солнечным светом. Этот свет придавал торжественности такому важному моменту в моей жизни. Наверное, так выглядит рай: тут тепло, ярко и куча разной одежды. Только в раю тебе не нужно где-то изыскивать деньги на её покупку. Кругом были вывески магазинов одежды разных брендов, которые, безусловно, меня манили. Я не помню, как среди них увидела обувной отдел и не помню, как туда вошла, я только помню, как оказалась у тех самых туфель. Они были гениальны именно благодаря своей простоте, чего никогда не бывает в коллекциях бюджетных брендов. Почему в недорогой обуви всегда есть атрибуты, указывающие на её нищенское происхождение: блёстки, стразы, банты, будь они не ладны?! Всегда, когда мне хотелось купить себе простую лаконичную обувь (ещё до агентства), я редко могла найти что-то подходящее в своей ценовой категории. Почему-то самую обычную обувь всегда «украшал» какой-то элемент пошлости. Может быть, это был тайный заговор производителей так клеймить дешёвую обувь, чтобы её было видно издалека? И вот сейчас передо мной стояли те самые лодочки на шпильке, которые я себе представляла в своих самых смелых обувных фантазиях с момента, когда пришла в агентство. Их изысканность заключалась в их простоте, отсутствии ненужных атрибутов, форме каблука и идеального качества кожи. Это было то что нужно. Помните, как говорила Мэрилин Монро? «Дайте девушке пару туфель на шпильках, и она завоюет весь мир!». В моём случае туфли были ещё необходимым атрибутом для моей карьеры. Я попросила свой размер у продавщицы. Просто не удержалась от соблазна.

Она принесла мой размер, открыла коробку, которая была покрыта чёрной атласной тканью и имела чёрную ленту сверху, видимо, для того чтобы коробка выглядела как подарок судьбы. Она протянула мне туфли, которые ещё никто до меня не мерил (это было видно по форме колодки), я взяла их, провела рукой по идеально гладкой коже и надела на ноги. Разница в ощущениях, когда на мне было надето это совершенство и те туфли с бантом, была колоссальная. За счёт качественных материалов туфли совершенно по-другому ощущались на ноге: никакого дискомфорта, никакого давления, и уж тем более никакого чувства стыда за банты. Я поняла, что они просто обязаны стать моими. Да, их цена была равна цене половины моего гардероба, но я поняла: во что бы то ни стало мне нужно их купить. Я поблагодарила продавщицу и вышла из торгового центра.

Разумеется, найти столько денег я не могу. Для того чтобы накопить их мне нужно, минимум, полгода. Что же делать? Мне казалось, что именно туфли сделают меня той, кем я хотела стать всё это время: уверенной, роскошной и успешной манекенщицей. Разве жалко отдать что-то за мечту всей своей жизни?

Я дошла до дома, сестры не было. Рой мыслей атаковал меня: что делать? Что делать? Что делать? И тут ответ пришёл сам собой. Я достала шкатулку из шкафа и вытащила из неё свои старинные серьги, которые мне подарила бабушка. Это были длинные золотые серьги с драгоценными камнями. Они просто хранились у меня в шкафу как семейная реликвия. Я никогда их никуда не надевала и не знала, надену ли вообще. Уместны ли они где-то, кроме общества английской королевы? Иногда я просто доставала их из шкатулки и разглядывала в очередной раз. Камни блестели и пытались рассказать мне свою историю. Но сейчас я старалась не думать об этом. Я не давала залезть в свою голову мыслям вроде: «это же винтажные серьги моей бабушки», «как тебе не жалко!», «когда-нибудь у тебя будут деньги на туфли, а вот серьги будет уже не вернуть!», я просто гнала их. Мне хотелось сосредоточиться лишь на том, что моя мечта уже близко. Я вот-вот к ней прикоснусь, осталось только протянуть руку. Перед моими глазами стояли только те туфли, которые уже было никак не выбросить из моей головы. Они были слишком, слишком прекрасны!

До этого момента я никогда не была в ломбарде, и всегда удивлялась: кто вообще туда ходит? Теперь я поняла кто.

Здесь была куча разных вещей, и стоял запах, как в кладовой у моих родителей. Мне стало неприятно и захотелось поскорее уйти. Но сначала нужно было сделать то, зачем я пришла. Мне не хотелось дышать этим запахом старости и уныния, я не хочу, чтобы мой путь к мечте начинался с такого. Но выбора не было. Сейчас я быстро сделаю то, что должна и мигом выйду отсюда. Надеюсь, что моя одежда не успеет впитать этот «аромат».

Я достала серьги из сумки и протянула их мужчине, стоящему за прилавком. Он вертел их в руках, а я мысленно торопила его и нервно стучала каблуком по полу. Наконец он сказал мне сумму, которую может дать за них. Сумма меня устроила. Интересно, сколько они стоят на самом деле? Пока он отсчитывал купюры, время тянулось медленно. Каждый вздох был для меня испытанием. Взяв деньги, я мигом выскочила на улицу. Отдышавшись, я направилась обратно в торговый центр.

Моё ощущение праздника было немного подпорчено визитом в ломбард и сдачей серёжек, но я старалась смотреть на ситуацию оптимистично. То ли фраза Мэрилин Монро так подстегнула меня, то ли сегодняшний визит к стилисту, но я чувствовала, что всё делаю правильно. Это было внутреннее ощущение, не имеющее под собой никакой логики.

Я поклялась себе, что никогда не буду вспоминать свой поход в ломбард, просто забуду это как страшный сон. Это было средство достижения моей цели. На что только ради этого не пойдёшь!

По пути в обувной, я заметила косметический магазин и зашла туда. Подойдя к стойке с парфюмом, я выбрала тот, который показался мне наиболее ярким и цветочным, таким, который способен отразить настроение сегодняшнего дня. Я распылила его по своей одежде, чтобы на ней наверняка не осталось запаха ломбарда, этого запаха смерти брошенных вещей.

Вот и всё, теперь от меня исходит аромат, который, как нельзя кстати, отражает моё настроение. Я с гордо поднятой головой направилась за туфлями.

Глава 9

Приступы гастрита преследовали меня практически ежедневно. Так моё похудение ради этой жизни в мире моды дало о себе знать. Я пила лекарства, назначенные мне терапевтом в поликлинике, и думала о том, стоит ли возвращаться в агентство. Дело было не только в заработанном гастрите, точнее, он меня практически не волновал и уж точно не остановил бы на пути к такой цели. Кроме того, я уже сбросила семь килограмм, учитывая, что я была и так достаточно стройной, сейчас моя чрезмерная худоба уже очень бросалась в глаза. Я была этому рада. Я нравилась себе такой, нет, я не страдала анорексией, хотя моя мама придерживалась другого мнения. Так почему же я снова задумалась о том, что мне не стоит более посещать агентство?

Во-первых, никакой съёмки у меня по-прежнему не было, что само по себе заставляло задуматься, а, во-вторых, конкурс. Я так была довольна собой в этом новом образе, да ещё и с профессиональным макияжем и укладкой. Я уже молчу о том, что была в туфлях своей мечты: дорогих, шикарных, утончённых! Меня запросто можно было выпускать на европейский подиум! Даже Галина не удержалась. Она подошла ко мне в начале мероприятия и сказала:

– Боже мой! Оля! Замечательно выглядишь! Ты сама видишь, какой у тебя прогресс?

Я кивнула. Хотя слово «прогресс» мне однозначно не нравилось. Оно как бы говорило о том, что я эволюционировала как манекенщица в этом агентстве. А по факту я просто хорошо выглядела, потому что со мной поработали профессионалы. Думаю, что если в первый день моего визита в агентство я была бы в такой же одежде и макияже, то выглядела бы так же бесподобно. Чему я здесь научилась? При ходьбе всегда разгибать полностью колени? Да. Ставить ноги на одну линию? Да. Тому, что жизнь несправедлива? Определённо. Чему-то ещё? Вряд ли.

Несмотря на мой бесподобный образ, конкурс я не выиграла. Выиграла его девушка, на которой практически отсутствовало платье. Она была ростом около ста шестидесяти сантиметров! Как она вообще могла попасть в агентство? Мои знания, почерпнутые из журналов и телевидения говорили о том, что с ростом ниже ста семидесяти сантиметров о карьере модели и думать нельзя, и это рост для фотомодели, для манекенщицы нужен рост не менее ста семидесяти пяти сантиметров. Неужели всё это не имеет значение, а имеет только длина юбки? Я не видела в этом ничего, связанного с настоящей индустрией моды. Я читала старые Vogue, вдохновлялась образами, созданными Бальменом и Диором, смотрела на их манекенщиц, на их манеру позировать, и представляла себя на их месте. Но здесь, в нашем провинциальном городке всё было совсем иначе. Победительница конкурса при выходе на подиум не шла по одной линии как нас учили, и как принято в высокой моде, она останавливалась на каждом шагу и изгибалась так, что было видно её промежность. Я не могла понять, как такое вообще может быть на конкурсе красоты. Это было похоже на стриптиз. Нет, я не ханжа, и ничего не имею против стриптиза, но всему своё место, и я считала, что стриптизу здесь его совершенно нет. Но, как оказалось, я очень мало знала о конкурсах красоты.

Высокая мода была для меня искусством, я могла сравнивать её с работами великих художников, и стриптиз здесь выглядел для меня кощунственно. Но тут меня словно током поразило. Это не высокая мода, и ничего общего это агентство с ней не имеет. Оно создано для того чтобы провинциальные девочки могли почувствовать себя теми, кем они так мечтали стать. У нас в городе не отшивали и, скорее всего, никогда не будут отшивать прекрасные модели платьев великие дизайнеры. А что интересно зрителям? Им интересен стриптиз, который им преподносится как часть мира моды, то есть в более изысканной упаковке.

Если честно, я и не рассчитывала выиграть конкурс. Как я уже говорила, я считала себя серой мышкой в этом обществе, несмотря на то, что у меня были все внешние данные: и рост

сто семьдесят семь сантиметров, и большие голубые глаза, и правильные черты лица. Но я понимала, что без умения преподнести себя, без доли наглости и разврата, без дорогой одежды меня, скорее всего, тут никто не заметит. Но я рассчитывала хотя бы на что-то. Каким же разочарованием для меня было, когда всех (абсолютно всех!) участниц конкурса наградили в той или иной номинации, а я осталась за бортом. Про меня просто забыли. Я не знаю, намеренно это было сделано или нет, но факт оставался фактом.

Из моих размышлений меня вывел телефонный звонок. Это была Галина. Она редко звонила.

– Да? – я сняла трубку.

– Оля, здравствуй! – сказала она в трубку, – на выходных у нас показ одежды Patrizia Pepe, ты участвуешь...

Я не поняла, это был вопрос или предложение, и на всякий случай сказала:

– Да.

– Приходи завтра на примерку в торговый центр «Армада» к пяти часам.

Мои сомнения снова развеялись. Ура! Меня заметили! Меня пригласили на показ! Наконец-то! Интересно, а он оплачивается? Ещё я по телевизору видела, что моделям оставляют одежду после показа! Наверное, мне тоже оставят! У меня будет одежда от Patrizia Pepe! С ума сойти...

Глава 10

На примерке был сам господин Андрей. Он громко делал распоряжения. Галины не было. Мне было неловко обратиться к нему напрямую. Я смущалась даже просто подойти к нему и поздороваться. Один его вид давал мне ощущение, что я не на своём месте. Мне всегда хотелось сказать ему, что он просто сноб, а не король местных красавиц, как он, скорее всего, считал. Но правда была в том, что решения тут принимал он, а не я. Я увидела знакомых девчонок, они все толпились у примерочной. Кристины не было. Значит, её не пригласили. Я прошла к остальным манекенщицам. Напряжённая обстановка чувствовалась сразу.

Я осмотрелась. Кругом была груда одежды. Манекенщицы постоянно переодевались. Господин Андрей смотрел на них и давал указания: «Слишком ярко! Наденьте на неё что-нибудь посветлее!», «Другое платье! Ей не подходят такие разрезы!», и девушки бежали переодеваться. Не было никакого шума, каждый был слишком увлечён тем, чтобы угодить господину. Я не могла понять, у него всегда такое возбуждённо-раздражительное настроение или это я всегда натываюсь на него в таком расположении духа.

Одежда была очень необычная: броская, но со вкусом и из очень качественных тканей. На некоторых девушках были интересные платья асимметричного кроя, я могла бы смотреть на это бесконечно. Вот это уже настоящая работа манекенщицы. Работать с маркой одежды известного бренда – совсем другой уровень. Безусловно, у меня никогда не было такой марки. Возможно, именно здесь одевались остальные манекенщицы. Я провела рукой по ткани, и подумала о том, что возможно эта одежда стоит того чтобы переспать с тем мужчиной из джипа. Настолько мне хотелось завладеть ею.

– Ты, – сказал мне господин Андрей, и я вздрогнула, – надень вот это! – и протянул мне костюм голубого цвета.

Разумеется, он не знал моего имени.

Я надела костюм в примерочной. Глубокий голубой цвет идеально подходит мне. Брюки были широкими, это показалось мне очень необычно по сравнению с тем, что сейчас носят, но очень понравилось. Ткань словно струилась по телу. В такой одежде я сразу приобрела другой вид. Теперь я тоже похожа на девушку из другого измерения, где существуют дорогие рестораны, качественная одежда и выходы на подиум. Я провела рукой по ткани. Мне казалось, что я никогда не прикасалась ни к чему более приятному. Однозначно, костюм очень мне подошёл. Я медленно вышла из примерочной, боясь неосторожным движением повредить ткань.

Босс оглядел меня быстрым взглядом и сказал:

– Очень хорошо.

Я ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Неужели мой образ понравился ему с первого раза? Я бы не удивилась, если бы он заставил меня переодеть ещё десяток раз. Но этого не случилось. Даже не знаю, рада я этому или нет. С одной стороны, мне сложно придумать, может ли что-то сидеть на мне лучше, чем этот костюм, а с другой стороны, я бы с удовольствием перемерила всю одежду этого магазина. Только желательно, в более приятной атмосфере. Снимать костюм не хотелось. Ко мне подошла продавщица магазина и сказала:

– Напишите Ваше имя и фамилию, я прикреплю к одежде.

Я написала. Снимая костюм в примерочной, я спросила у другой манекенщицы (кажется, её звали Олеся):

– А одежду нам оставят?

– В каком смысле? – она непонимающе посмотрела на меня.

Я сделала вывод, что ответ на мой вопрос слишком очевиден, раз Олеся даже не поняла как я могу такое спрашивать. То есть, либо очевидно, что «да», ведь это общая мировая прак-

тика, оставлять одежду манекенщице, либо, очевидно, что «нет», ведь нам даже за работу не платили, какая уж тут одежда?! Я решила не пускаться в объяснения, чтобы не выглядеть глупо и промолчала. Будь что будет. В любом случае, это для меня огромный шаг вперёд.

Выходя из магазина, я заметила, как на груди вещей сверху лежит костюм в прозрачном чехле с моим именем на нём. Всё-таки чего-то я здесь добилась. Уверенным шагом я направилась домой.

К дизайнерской одежде я имела особую страсть, для меня это был не просто кусок ткани, который прикрывал части тела и защищал от холода. Не хочется говорить пафосных и избитых слов, но это было как произведение искусства. Безусловно, не вся дизайнерская одежда мне нравилась, но я её уважала. Это творчество художников, которые не просто шили, они часами раздумывали над цветом, фасоном и деталями.

В детстве, в тяжёлые девяностые годы прошлого столетия, когда на куклы не было денег, у меня были нарисованные куклы, так называемые «бумажные куклы». Не помню, откуда они взялись, кажется, что продавали специальные журналы, из которых их можно было вырезать. Целыми днями напролёт я рисовала им одежду, которую также вырезала из бумаги и примеряла на них. У меня была куча цветных карандашей, и я обожала создавать им интересные яркие образы. Любимой моделью у меня было платье-бюстье. Не помню, когда впервые я его увидела и где почерпнула эту идею, но платье, которое начинается от груди и оголяет плечи и ключицы казалось мне венцом творения женского гардероба. Тот, кто его придумал, заслуживает нобелевской премии. Я до сих пор считаю, что это самый нарядный и утончённый предмет женского гардероба. Оголить женские ключицы – что может быть сексуальнее? Это не так вульгарно, как короткая юбка или чрезмерное декольте (хотя и то и другое, безусловно, можно сделать с большим вкусом), но, по моему мнению, оголённые ключицы смотрятся гораздо эротичнее, чем ноги или грудь. Не знаю, с чем это связано. Наверное, дело в том, что они напрямую не кричат о сексе, они просто подчёркивают хрупкость и нежность своей хозяйки как бы давая понять, что сексуальность не только в очевидных женских формах.

Позже у меня появились реальные куклы. Это были не настоящие Barbie, которых я всегда хотела. Мои родители были не готовы переплачивать за бренд и купили мне подделку, но я с не меньшим трепетом занялась их гардеробом. В расход пошли все ткани, которые я могла найти дома. Зачастую мне за это попадало от мамы, ведь какие-то материалы «вылёживались» в ожидании часа, когда из них сошьют постельное бельё или скатерть. Хотя, я вообще не помню, чтобы моя мама шила. В чулане я находила старые вещи, которые никто не носил, выбирала из них те, что сохранили наиболее приличный вид, и распарывала на ткани. Остальные осматривала на предмет интересных аксессуаров: пуговиц, замочков и брошей. Небольшим куском мыла я расчерчивала на ткани линии, по которым вырезала и сшивала их. У нас была старая швейная машина, которая постоянно ломалась, но мне нравилось на ней работать.

Глава 11

Приближался день рождения господина Андрея, и подготовка к нему шла очень бурно. Идти к нему на день рождения также значило вступить на следующую ступень в этом мире. Здесь мне хотелось написать «в мире моды», но я уже стала понимать, что к моде он имеет достаточно опосредованное отношение. И я не знала *что* теперь для меня значил этот мир. Да, у меня был самый настоящий показ одежды. Да, это было сделано просто в качестве рекламы бренда в нашем городе, а не неделя высокой моды, и, тем не менее, начало работы манекенщицей было положено. Тем более, с такой достойной и уважаемой маркой одежды.

С другой стороны, я была жутко разочарована тем, как этот мир устроен у нас в городке. Развиться здесь в сфере моды просто невозможно. Такие показы – это, скорее всего, и есть вершина карьеры манекенщицы. Мысли о том, что мне нужно ехать в большой город, давно посещали меня. Конечно, в идеале это был Париж, но переезд туда казался мне чем-то из ряда фантастики.

Были и другие плюсы. Я больше не была той стеснительной девочкой в углу, которая ни с кем не разговаривала и комплексовала по поводу своих туфель. У меня появились приятельские отношения с некоторыми девушками из агентства, и я более уверенно стояла на этой земле. Мне хочется сказать на *их* земле, потому что своей я её никогда не считала. Я всё равно не была полноценной частью этой команды. Я по-прежнему не общалась с господином Андреем, не обнималась с ним, как другие девушки, и не заискивала перед ним. Нет, это не хвастовство, что я лучше всех и живу высшими ценностями. Просто... я не могла. Моё отношение к нему было смесью брезгливости и презрения. Для меня он был просто коротышкой с обезображенным чем-то лицом (никто и никогда не говорил, что с ним случилось, ну, разумеется!), пытающимся казаться самому себе мачо из-за окружавших его девушек. Я не представляла, как возможно воспринимать его и его точку зрения всерьёз.

Свой день рождения он отмечал в новом нашумевшем ночном клубе, который открылся пару месяцев назад в нашем городе. Разумеется, я не была там. Сходить в ночной клуб для меня вообще было проблемой, поскольку моё отсутствие сразу бы заметила сестра, а уж похода в злачное место она бы не допустила. Однако, здесь я решила подготовиться заранее. Я предупредила её о том, что в назначенную дату буду ночевать у подруги. Она мне редко разрешала такое, но я давно уже не пользовалась её расположенностью, и всё говорило о том, что это мероприятие должно пройти гладко.

Я входила в группу девушек, которые готовили танец под жутко пошлую песню. Моя роль заключалась в том, что в конце танца я скидывала с себя красный плащ, стоя в центре группы (что, безусловно, свидетельствовало о моём укрепившемся положении здесь). Разумеется, я никогда не заикнулась сказать о том, что танец и песня – это верх пошлости. Все относились к этому как к (не побоюсь употребить здесь это слово) искусству. Подготовка шла очень серьёзно, и я посещала каждую репетицию. В конце концов, я ещё не решила, что делать дальше. Режиссёром танца была Галина, именно она проводила репетиции, комментировала наши движения, которые, скорее всего, сама и придумала. Мне уже не казалась изысканной её внешность, я смотрела на неё через призму этого танца и видела только пошлую стареющую даму, которая считала себя светской львицей нашего провинциального городка.

В день рождения я ехала в клуб на автобусе с укладкой, любезно сделанной подругой (у которой я ночевала в эту ночь), вызывающем макияже и том самом красном плаще. Люди в автобусе, разумеется, пялились на меня и я пожалела, что сэкономила на такси. В клубе я сразу выпила какой-то коктейль, который мне предложила Кристина, чтобы перебить волнение. Обстановка здесь была накалённая. Галина очень нервничала и всем что-то приказывала.

Мне не хотелось попадаться ей на глаза. Я сидела на отдалённой скамейке и просто выжидала, когда всё начнётся, а после этого – закончится. Да, мне хотелось просто исполнить свою роль тут и уехать.

После танца я немного расслабилась, потому что ко мне пришло долгожданное чувство того что я выполнила свой долг. Не знаю, понравилось ли господину Андрею исполнение, не помню, чтобы он что-то сказал касательно танца. По-моему, сейчас это уже никого не волновало. Кто-то постоянно говорил тосты, но обстановка была напряжённая, никто не смеялся, девушки вели себя скованно. Мы подошли к шведскому столу, на котором были суши. До этого я никогда их не ела, они только набирали популярность. Безусловно, я решила воспользоваться шансом и попробовать их. Во рту что-то хрустнуло, и я была убеждена, что это голова лягушки! Инстинкт говорил мне выплюнуть это изо рта к чёртовой матери, но я стояла за праздничным столом в окружении кучи манекенщиц, самого господина Андрея, и конечно Галины. Она бы мне такого позора никогда не простила. Я зажмурилась, постаралась больше это не жевать и проглотила. Больше я не могла думать ни о чём другом. Я запила это бокалом шампанского и порядком захмелела. Нужно было ехать домой. Никаким весельем тут и не пахло. Я вызвала такси и пошла к гардеробу, стараясь, чтобы меня никто не заметил. Официально попрощаться и выдавливать из себя поздравление для господина Андрея я бы точно не смогла, несмотря на весь алкоголь, который был у меня в крови.

Глава 12

Новым обязательным требованием агентства было посещение солярия. Господин Андрей дал нам кодовое слово для предоставления скидки в одном из соляриев в центре города. Но даже со скидкой он был достаточно дорогим для меня. Однако, поход в солярий вызывал во мне исключительно положительные эмоции. Каким-то образом я всегда находила на это средства (впрочем, как и на всё остальное, что касалось моей карьеры). Меня совершенно не беспокоили мысли о фотостарении кожи, о раке и подобном. Я просто не знала о существовании таких вещей. Даже если бы мне кто-то об этом рассказал, я бы отмахнулась и не поверила. Не захотела бы поверить.

На шкале лестницы социальной значимости посещение солярия было для меня где-то между искусственными волосами и одеждой известных брендов, и выйти на этот уровень для меня значило гораздо больше, чем какое-то фотостарение. Прийти в салон с дорогим ремонтом, любезными девушками, сказать им, что «я от Андрея», получить слегка восхищённую улыбку стоило очень много. И я не про финансы. Затем девушка провожала меня в комнату, где находился сам солярий, там стоял стойкий запах кремов для искусственного загара, который ни с чем не спутать. Для меня это был запах успеха и красивой жизни. Каждый раз девушка заново объясняла как пользоваться солярием, каждый раз я с удовольствием её слушала, хотя уже знала это наизусть.

Почему обязательно нужно было ходить в солярий? По неофициальной версии, я думаю, что господин Андрей был либо владельцем этого салона, либо владельцем был кто-то из его знакомых, а он просто обязался поставлять ему клиентов. Нам же он это мотивировал тем, что загорелая кожа смотрится лучше (с этим трудно спорить), а автозагары оставляют следы на одежде (которую, как я выяснила после показа, нам никто не дарит).

Тем временем у меня появился новый поклонник. Именно поклонник, я не считала его своим парнем, мы просто иногда гуляли и переписывались. Переписка имела средний характер между дружеской и романтической, и я пока не определилась чего от него хочу. Его звали Артем. Он был скромным парнем, учившимся в политехническом университете, который приехал сюда из Якутии. Там, на родине у его отца был бизнес по добыче алмазов, что, безусловно, добавляло ему статусности в моих глазах. Несмотря на бизнес отца и его привлекательную внешность (Артема, отца я никогда не видела), он не был подонком. У него был ровный спокойный характер, неподдельный интерес ко мне и хорошие манеры. О чём ещё можно было мечтать?

Он каждый раз встречал меня из солярия, и я сразу же спрашивала его:

– Видно, что я загорела? – несмотря на то, что провела в солярии три минуты. Я боялась сразу находиться в солярии шесть или семь минут (как делали другие девушки), так как не хотела обгореть, ведь в таком случае меня бы сняли с показа.

Артем не знал, что отвечать на мой постоянный вопрос, он терзался между искренностью и нежеланием меня обидеть. Я это видела, но всё равно предпочитала думать, что мой загар уже заметен. И вообще, что Артем может в этом понимать? Мы шли пешком до моего дома и разговаривали. Он рассказывал про очередной фантастический фильм, который сейчас шёл в кино, а я была полностью в мыслях о своей карьере. Фантастически фильмы – было последнее, что меня интересовало.

– Давай сходим на него завтра вечером? – спросил он.

Я из жалости согласилась. Он так трепетно относился ко мне и с таким энтузиазмом рассказывал про фильм, что мне захотелось его как-то наградить.

На следующий вечер, сидя в кинотеатре, я прокляла эту мысль. Мне казалось, что этот фильм не закончится никогда. На экране были какие-то фантастически-исторические картины. Всё было настолько неправдоподобно и переиграно, что мне было не понятно, почему на это кто-то пришёл. Я украдкой посмотрела на своего спутника, он, затаив дыхание, следил за развитием событий. У меня просто не получилось попросить его уйти с фильма. Я пыталась чем-то занять свои мысли с целью скоротать время. Я уже перебрала в голове весь свой гардероб и составила несколько образов на неделю, вспомнила какие занятия мне нужно посетить, мысли в моей голове уже заканчивались, а фильм всё никак не собирался. Он шёл три (!) часа. И я официально заявляю, что эти три часа были самые долгие в моей жизни. Даже на пилатесе время не шло для меня так медленно.

Когда мы сидели в кинотеатре, я поняла, что у нас нет ничего общего. Просто я наконец-то встретила парня, который заботился обо мне и вёл себя не как все остальные, попадавшие мне на пути, поэтому я проводила с ним время. Я понимала, что для отношений нужно что-то большее, но не верила, что это большее действительно бывает.

Мы вышли из зала, и он с восторгом обсуждал фильм. Я не могла поверить, что это действительно кому-то понравилось. Мне было нечего ему возразить по существу сюжета. Все мои комментарии могли ограничиться фразой «какая чушь!», но я её не произнесла. Мне не хотелось его обидеть. Я достала сигары и закурила. Артем был удивлен:

– Ты куришь?

Я пожала плечами. Что мне нужно было ответить?

В его голосе я услышала ноты осуждения и недоумения, и уже была готова к тому, что он скажет про «тебе ж детей рожать», «ты же девочка» и всё такое. Я привыкла к этому. Но он ничего не ответил. Слава Богу!

Он проводил меня до дома, но не попытался поцеловать: то ли в силу скромности, то ли из-за нелюбви к запаху сигарет, то ли он тоже понимал, что нам не по пути. Я захлопнула дверь и поняла, что эти три часа моей жизни мне никто никогда не вернёт.

Глава 13

Кристина жила в пригороде, и я часто бывала у неё в гостях. Её бабушка много работала, и поэтому обычно мы были одни в пустой квартире. Нам нравилось дурачиться, писать парням и пить алкоголь. Я всё чаще стала пропускать учёбу, и конечно волновалась, что моя сестра узнает об этом. Но я не ходила на учёбу не потому что «катилась по наклонной», как мне сказала моя одногруппница, глядя на мой образ жизни, просто мне было там не интересно. Это было третьесортное учебное заведение со скучным преподавательским составом и неблагополучным контингентом студентов. Я считала, что попала туда по чистой случайности. Собственно, так оно и было. Моя бабушка была хорошей знакомой директора этого заведения, который и уговорил отдать свою драгоценную внучку туда учиться. Но на момент этой договорённости заведение имело совсем другой статус: студенты ездили по обмену в Америку и Европу, это было чуть не одно из лучших учебных заведений, не относящихся к высшим. Но буквально перед моим туда приходом всё изменилось: контракты с заграничными учебными заведениями по каким-то причинам были разорваны, половина преподавателей сменилась, и соответственно, студенты тоже пришли из другого социального класса. Я не понимала, что там делала. Половину лекции преподаватель тратил на то, чтобы успокоить буйных студентов, а оставшуюся половину пытался вбить им голову очевидные вещи. Мне было скучно. Я считала себя выше этого во всех смыслах слова.

Разумеется, иногда я посещала занятия, но каждый раз это было для меня мучение, и всё чаще я стала их пропускать, вообще теряя нить происходящего там.

Зато наши встречи с Кристиной с каждым днём становились всё более насыщенными.

Иногда мы сидели в кафе, недалеко от места проживания Кристины и пили пиво. Зачастую к нам подсаживались какие-то парни. Оказалось, что это были знакомые Кристины. Я не могла запомнить их имён, но громко смеялась над их шутками. Они действительно были забавными и остроумными, либо я воспринимала их так через призму алкоголя.

Я ограничивалась весёлым времяпрепровождением с ними и никогда не хотела «идти дальше». Никто мне не нравился настолько, чтобы я захотела с ним переспать. Хотя уже давно из любопытства мне хотелось сделать это. Сверстников я отмела сразу (ну что может уметь в постели мальчик семнадцати лет?), стариков тоже (к ним я относилась всех, кому было за тридцать пять). Мне казалось, что любой мужчина, который меня существенно старше будет меня поучать, вроде он такой мудрый и ему есть, что мне рассказать о жизни. Мне казалось это жутко несексуальным, и вообще я терпеть не могла когда партнёр (в общем смысле этого слова, будь то подруга или твой мужчина) даёт тебе понять, что он гораздо опытнее и умнее. Мне хотелось, чтобы это произошло естественно, по нашему обоюдному согласию безо всяких нравоучений и неловких моментов. Но подходящих кандидатур вокруг не было.

Тем не менее, количество поклонников у меня росло. То ли от уверенности в себе, которая пришла вместе с туфлями и званием «манекенщица», то ли я стала лучше выглядеть, благодаря вкусу, который у меня раскрылся в агентстве, то ли в моём окружении просто стало больше парней из-за того что я меньше времени проводила за книгами, и больше в компаниях. Сегодня я встречалась с одним из таких поклонников. Его звали Виталей. Он был для меня чем-то новым со своими крашеными волосами и яркой одеждой. Нет, вообще мне не нравились такие парни, я просто решила попробовать его ради эксперимента. Подобный эксперимент я проводила летом с квасом. По внешнему виду и запаху я знала, что квас мне не понравится, но решила дать ему шанс и попробовала. Квас я немедленно выплюнула и больше никогда к нему не приближалась. С Виталей произошло почти также.

Мы встретились вечером на главной площади города, и он предложил немного прогуляться. Вообще, обязательным атрибутом свидания я считала поход в кафе, тем более в холодное время года. Для меня это было само собой разумеющимся. Но он почему-то не пригласил меня туда. На улице стало холодно, и я сама предложила зайти в какое-нибудь заведение и чего-нибудь выпить. Он кивнул и привёл меня в столовую. Я села на пластиковую скамейку, а Виталя пошёл к стойке самообслуживания. Я окинула глазами это помещение: вокруг практически никого не было. Вдалеке сидела семья с детьми и с кучей еды на столе. Родители громко поучали детей, а те были недовольны. Обстановка была совсем не романтической.

Через пару минут Виталя вернулся и поставил передо мной кружку с кипятком и пакетик зелёного чая на блюде. Я с не скрываемым удивлением посмотрела на него. Это было для меня словно оскорбление. Я, манекенщица с загаром из солярия и опытом дефиле, с дорожными туфлями, а ты предлагаешь мне зелёный чай из пакетика на пластиковой лавке? Сидеть тут и пить этот чай было бы для меня высшей степенью унижения. Я сказала, что мне нужно в туалет, и незаметно вышла из заведения. Да, мне было немного стыдно, что я его вот так кинула. Но... чай из пакетика, серьёзно? Сразу же, как я вышла из столовой, я позвонила Кристине.

– Нет, ты представляешь?! – возмущалась я. Кристинка громко смеялась в трубку.

– Тебе нужно заранее узнавать куда тебя приглашает парень... – сказала она.

– Ага, и просить выписку с банковского счёта, чтобы быть уверенной, что у него есть больше десяти рублей... Хотя, возможно, что он просто жадный...

Я пришла домой и мигом направилась в душ. У меня было ощущение, что надо мной надругались. Хотелось смыть с себя все воспоминания сегодняшнего дня. Я понимала, что стала настоящей сукой, такой, какой я видела остальных манекенщиц, когда только пришла в агентство. Но мне нравилось это ощущение. Именно сейчас у меня было чувство, что я по-настоящему живу.

Глава 14

Так показы стали для меня, если не сказать будничным, то, определённо, привычным делом. Да, они не имели практически ничего общего с тем, что я привыкла видеть по телевизору, смотря неделю высокой моды, но всё равно это уже была полноценная работа манекенщицы. Если можно назвать работой деятельность, которая не оплачивалась. Разумеется, я пришла сюда не ради денег. Гораздо проще было бы их заработать, подрабатывая официанткой. Сюда девушки шли за мечтой, за чувством собственной значимости. Непонятно почему мы все в этом так нуждались...

Приезжать в магазины на примерки, вписывать в свой график показы – это было невероятно. Когда я оказывалась в очередном магазине, то ловила на себе доброжелательные взгляды продавцов, которые смотрели на меня не как обычно, а как-то по-особенному, как мне казалось, с особым уважением что ли. Я уже не была в их глазах обычной потенциальной покупательницей, я была партнёром, который участвовал в продвижении бренда. Даже звучало это восхитительно. В глубине души я надеялась, что продавщицы и управляющие магазинов не в курсе, что мы работаем бесплатно. Мне казалось, что в таком случае они утратят к нам своё уважение. Мне не хотелось признаваться в этом им, а также самой себе, что я делаю это ради реализации собственного тщеславия. Пусть это лучше выглядит как обыкновенная работа. Хотя мы все понимаем, что это не обыкновенная работа. Она особенная в силу своей редкости и высоких требований к «сотрудницам». Но если делать вид, что ты относишься к ней так, словно это самая обычная деятельность, она выглядит ещё особой. Сами посудите, какие шутки звучат смешнее: те, что произносятся серьёзным тоном или насмешливым? Конечно, те, что серьёзным.

Когда перед показом я приходила на учёбу и брала с собой туфли, это замечали другие студенты. Мне доставляло удовольствие говорить, что после занятий я выхожу на подиум. Я также делала вид, что в этом нет ничего особенного, просто подработка после учёбы, как и у многих. Мне нравилось отвечать на вопросы девчонок, которые сразу же интересовались этой темой. Даже не смотря на то, что здесь явно была публика, к мнению которой я не прислушивалась.

В один из таких дней я приехала на примерку в магазин нижнего белья. Мне протянули комплект белья с кружевным узором, который я не любила. Кружево на белье – по-моему, это пошло, кроме того, некрасиво смотрится под одеждой. Но я не хотела оценивать товар. Какая разница *что* рекламировать? Важен сам процесс. Я привычными быстрыми движениями надела туфли и комплект. В соседней кабинке была Валентина – девушка из этого же агентства, которая пришла позже меня. У неё была грудь третьего размера. В одном из интервью парижских манекенщиц я слышала, что если у тебя грудь больше первого размера, то с тобой даже разговаривать не будут. Но здесь был не Париж, а затерянный сибирский город, забытый Богом. Тут правила были совсем другие. Чем больше грудь – тем лучше продаётся бельё. Странно, что меня вообще позвали. Ведь я была обладательницей «парижской груди».

Я вышла в зал к зеркалу. Валентина тоже вышла. Было видно, что она скована. В подтверждение моих мыслей она спросила:

– Ты не стесняешься?

У меня даже не возникло такой мысли в голове. Почему я вообще должна стесняться? Это просто показ. Да, мы выходим на подиум не в обычной одежде, а в белье. Ну и что?

– А должна? – спросила я коллегу.

– Выйти на подиум почти голой...

– Ты же на пляж выходишь! – возразила ей я.

Вряд ли ей помог мой аргумент, она просто пожала плечами. Почему-то выход на пляж девушки считают приемлемым, а вот выход на люди в белье – постыдным. Мне хотелось сказать Валентине, что ей и так несказанно повезло, ведь она уже участвует в показах, потому что многим пришлось ждать гораздо дольше, например, мне. Однако, она снова скрылась за ширмой.

Я заметила, что на ней были бежевые туфли, и только сейчас поняла, что ни у кого из девушек, в том числе и у меня, не было по две пары обуви, как озвучила мне Галина на первой встрече (в основном, у всех были только чёрные). Возможно, никто не воспринимал это требование всерьёз, как и саму деятельность. Мне всегда было интересно, другие девушки также священно относились к этой профессии? Или для них это было просто что-то вроде хобби? Интересно, если их спросить напрямую, кто-нибудь ответит честно?

Что касается туфель, ни господин Андрей, ни Галина никогда не спрашивали про бежевые, во всяком случае, у меня. Оно и к лучшему, а то с этой работой и так одни затраты.

Глава 15

Следующим этапом моей эволюции, как манекенщицы, была съёмка в рекламе. Реклама была предназначена для показа только в нашем городе, но это всё равно очень много для меня значило. Ролик должны были транслировать по телевизору, и меня увидят все мои знакомые, подумать только! Наверное, это была вершина моей карьеры в этом агентстве. Пик, после которого происходит неизменное падение.

Рекламирывать нужно было молодёжную марку одежды. Меня позвали на примерку. Я и не предполагала, что именно в магазине будет проходить съёмка. Едва я зашла в отдел этой марки одежды в том же торговом центре, где я купила себе туфли мечты, как мне сунули в руки жилетку и джинсы. Я пошла в примерочную. Там было ещё несколько девочек из агентства. Я в очередной раз приятно удивилась тому, как собраны девушки на работе. Они делали всё быстро, но без суеты, настоящие профессионалы. Внутри было жутко тесно, но я нашла себе место и переделалась. Я бегло осмотрела себя в зеркале, поправила волосы и осталась довольна собой.

Когда я выходила, меня уже снимала камера. Возможно, это было и к лучшему, что я не успела подготовиться, как следует, поскольку так ролик вышел более естественным. Я просто крутилась перед камерой, расстёгивала жилетку, и как-то играла с ремнём. Господин Андрей комментировал наши движения, говорил куда посмотреть и что сделать. Съёмка прошла быстро. Я даже не ожидала, что всё будет так быстро. Мне казалось, что нужно снять кучу дублей под свет софитов, а предварительно моделям навести профессиональный макияж. Но никто не стал этим утруждать себя. Скорее всего, это было слишком затратно для господина Андрея. А отправить нас к стилисту за наш же счёт для коммерческой съёмки он, скорее всего, не рискнул. Одно дело – отправить манекенщиц к стилисту и получить процент с оплаты за его услуги, и совсем другое дело – платить за всё самому.

Я переделалась обратно в свою одежду и вышла на улицу. Я улыбалась себе, наслаждаясь этим днём и чудесной погодой. На улице было тепло, но не жарко, именно так, как я люблю. Я решила прогуляться до набережной. Съёмка не оказалась чем-то фееричным, но всё равно оставила очень тёплое ощущение внутри. В любом случае, для меня это прогресс, ведь до сегодняшнего дня я никогда не работала перед камерой. Это оказалось совсем не сложно. Каким-то шестым чувством мне казалось, что это последнее, что случилось со мной в агентстве. Но это не пугало меня.

Пару недель я провела в ожидании, когда же ролик появится в эфире. И вот, наконец, этот день настал. В кадре по очереди появлялись пять девушек, и я в том числе, мы ненавязчиво позировали, всячески акцентируя внимания на одежде. Сверху наложили какой-то динамичный трек, и я была очень довольна роликом в целом и своей работой. Знакомые стали говорить мне, что видели меня по телевизору, мне безумно это льстило, и я казалась себе совсем другим человеком. Я была успешной. Да, я стремилась к совершенно другой карьере, и не оставила свои мечты, но я всё-таки добилась чего-то, и этого нельзя отрицать. Это ощущение не могло сравниться ни с чем другим в моей жизни. Это была такая степень признания, которую не получить на учёбе или на свидании с красивым парнем. Здесь было что-то другое. И я не могла сказать *что* именно.

Я была практически счастлива, но кое-что омрачало мой мир. Ко мне полностью изменила своё отношение Галя. Не знаю, то ли это было связано с моей растущей популярностью, то ли у неё были какие-то свои личные проблемы, и она стала на мне срываться. На очередном показе она просто обругала меня самыми ужасными нецензурными словами так, что у меня

стояли слёзы на глазах, и я просто не могла пошевелиться. Причину она просто «высосала из пальца», она была явно надуманной, и я поняла, что дело просто во мне. Я ей не нравлюсь. Точнее, перестала нравиться. Конечно, я терзалась вопросом почему же так произошло, но спросить у неё не решалась. Да и вряд ли она бы мне честно ответила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.